

DOI: 10.22363/2312-8127-2026-18-2-201-210

EDN: WEFBWX

Научная статья / Research article

Почитание императора в образе Собека-Сухоса в римском Египте

С.А. Качан

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

✉ sergey-md@list.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению проблемы отождествления римского императора и бога Собека. Актуальность этого вопроса заключается в отсутствии специального исследования, отражающего указанную проблему. Основным методом стало сравнение папирусных и храмовых текстов, а также визуальной репрезентации римских правителей и бога Собека, в которых отражается проблема отождествления императора и крокодилового бога. Данный материал показывает, что, согласно представлениям египтян, римский император в образе солярного божества Собека способствовал пере рождению мира, умиротворению населения, выступал как защитник Египта. При этом в I–II вв. культ императора, почитавшегося в образе Собека, эволюционировал от сложившегося при Августе образа правителя, утверждающего вечность своего правления, до представления о том, что Египтом правит бог Собек, который утверждает свою власть через образ императора.

Ключевые слова: Хор, Гелиос-Ра, Осирис, римский императорский культ, Pax Romana, Октавиан Август, Клавдий

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 19.08.2025; принята к публикации 13.12.2025.

Для цитирования: Качан С.А. Почитание императора в образе Собека-Сухоса в римском Египте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. Т. 18. № 2. С. 201–210. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-201-210> EDN: WEFBWX

© Качан С.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The worship of the emperor in the image of Sobek-Souchos in Roman Egypt

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, *Moscow, Russian Federation*

✉ sergey-md@list.ru

Abstract. This study is devoted to the problem of the identification of the Roman emperor and god Sobek. The relevance of this issue lies in the fact that there is still no special scientific research devoted to this problem in academia. The main method was the comparison of papyrus and temple texts, as well as the visual representation of Roman rulers and the god Sobek which reflect the issue of identifying the emperor with the crocodile-headed deity. The material presented demonstrates that, according to the beliefs of the Egyptians, the Roman emperor, portrayed in the image of the solar god Sobek, was believed to facilitate the rebirth of the world, pacify the population, and act as the protector of Egypt. Furthermore, during the 1st and 2nd centuries, the cult of the emperor, venerated in the form of Sobek, underwent an evolution. It shifted from the image of a ruler affirming the eternity of his reign under Augustus to the notion that Egypt was governed by the god Sobek, who asserted his authority through the emperor's image.

Keywords: Horus, Helios-Ra, Osiris, Roman imperial cult, Pax Romana, Octavian Augustus, Claudius

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 19.08.2025; accepted 13.12.2025.

For citation: Kachan SA. The worship of the emperor in the image of Sobek Souchos in Roman Egypt. *RUDN Journal of World History*. 2026;18(2):201–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-201-210> EDN: WEFBWX

Введение

В греко-римском Египте на образы традиционных египетских божеств оказывали влияние культы божеств Греции и Рима. Эти метаморфозы происходили и с образом крокодилового бога Собека-Сухоса, с которым традиционно правитель Египта отождествлялся или сопоставлялся. В греко-римскую эпоху Сбек контаминировался с другими богами, пока не стал вселенским божеством [1. С. 1010]. В Египте римского времени прослеживалась связь образов вселенского крокодилового бога и императора, оказывающего воздействие на иконографию этого божества и сопоставляющегося с ним. Это обстоятельство подводит нас к исследованию вопросов: образы каких божеств оказали влияние на иконографию Собека-Сухоса, которому придавались императорские черты и какие египетские религиозные представления вошли в основу и какие новшества в почитании правителя в образе Собека появились в I–II вв. в римском Египте?

Римский император в образе Собека-Сухоса

В римском Египте Собек-Сухос мог быть изображен с иконографическими чертами императора. На терракотовом панно из Фаюма II в. указанное божество представлено в антропоморфном образе фронтально с солнечным гало вокруг головы, правая рука поднята в знак приветствия, левая — держит крокодила. На голове божества помещен головной убор в виде бараньих рогов, на которые водружены солнечный диск и два пера. Над головой Собека находится венки. Фигура бога одета в хламиду, которая застегнута пряжкой на правом плече (Египетский музей, Берлин. Инв. № 10314) [2. Taf. 13. Abb. 2; 3. Fig. 9]. Параллелью этому изображению может служить известняковая статуэтка Хора в римской униформе: на голове у бога корона царя Верхнего и Нижнего Египта и венки, за головой расположено лучистое солнечное гало (Египетский музей, Каир; инв. № JE 66143) [4. Fig. 24.3]. Наличие римской военной униформы в иконографии соколового бога говорит об отождествлении этого божества с императором, который мыслился в качестве земного воплощения бога Хора [5]. Собек отождествлялся с Хором, начиная со Среднего Царства вплоть до греко-римской эпохи, когда оба бога рассматривались как единое божество с именем «Собек Шедитский (Šd.tj) — Хор, находящийся в Шедит (hrj-jb Šd.t)», присутствующим в текстах храмов Ком-Омбо и Фаюма [2. S. 229–230]. Бог Собек, перенимая черты Хора, воспринимал его царственную сущность и проявлял себя как божественное олицетворение государя [2. S. 267]. Поэтому наделение Собека солярной иконографией, обнаруживающей сходство с образом Хора, становится проявлением царских черт в изображении крокодилового бога, который, наряду с Хором, выступает в качестве божества военной победы. Так, в храме Ком-Омбо в надписях римского времени крокодиловый бог выступал как «Собек, господин Омбоса, великий бог, господин войска» (Sbk nb Nbj.t ntr ʿ nb mšʿ) [6. Pl. 62]. А в изображении птолемеевского времени в этом же храме Собек был в качестве «господина Омбоса, сына Нуна, сына Ра, возлюбленного им и людьми, Хора прекрасного, низвергающего врагов своих» (nb Nbj.t sʿ Nwn sʿ Rʿ mrjʿf rhj.t Hr nfr šhr hftj.wʿf) [6. Pl. 544]. Таким образом, отождествление Собека и Хора, тесно связанное с военными функциями этих божеств, повлияло на иконографию крокодилового бога с императорскими чертами и стало формой легитимизации власти римского правителя в Египте.

Наличие хламиды в образе Собека на фаюмском панно также могло указывать на военный характер этого божества. Многие греческие авторы использовали термин «хламида» (χλαμίδα τὴν βασιλικήν) (Herod. III.7.3; Dio Cass. LXXVI.6.7) как простой перевод слова «палудаментум» — военный плащ, который с начала принципата был неперенным атрибутом императорского образа [7. С. 80]. Также пряжка и поднятая рука, имитирующая приветствие *adlocutio*, являлись компонентами иконографии римского владыки. Все эти черты указывали на тесную связь образов императора и Собека,

через которого утверждалось господство римского правителя как верховного носителя военной власти (*imperiū*).

Солярный образ Собека на фаюмском панно мог быть связан с влиянием иконографии бога Гелиоса, изображения которого были широко представлены в Египте [8. Р. 860–864. Fig. A.1–A.5] и обнаруживают сходство с антропоморфным Собеком иконографические черты (например, бюст Гелиоса из Оксириха с солнечным гало вокруг головы (Бруклинский музей. Инв. № 62.148 [8. Fig. A.1. 23])). Появлению солнечных черт в изображении Собека мог способствовать образ солярного бога Ра, с которым в римское время отождествлялся крокодилоголовый бог (PGM. XII. 236; Clem. Alex. Strom. V. 7. 41. 2–3), выступающий как «Собек-Ра, господин кожи (крокодила)» (Sbk-R' nb jnm) [6. Pl. 109].

В солярную иконографию Собека-Сухоса свой вклад мог внести также образ Осириса, который традиционно выступал как потустороннее солнце [9. С. 62], а в греко-римское время отождествлялся с Собеком, образуя синкретическое божество — Осирис-Сухос (Ὁσորσοῦχος) (Р. Kellis. 96.150.7) [10. С. 602]. Образ Осириса как солярного божества в гробницах римского времени влиял на иконографию покойных, которые традиционно отождествлялись с Осирисом и изображались с солнечным диском вокруг головы [11. Р. 223. Fig. 110]. Отождествление Собека и Осириса уходит корнями в заупокойные тексты фараоновского времени, в котором покойный, называя себя именем Собека, приобретал его функции [2. S. 272–273], и крокодилоголовый бог становился помощником усопшего. Таким образом, солярная иконография Собека, связанного с Осирисом, на фаюмском панно могла указывать на загробные функции этого божества, а его отождествление с образом императора делало римского правителя защитником египетских подданных в Загробном мире.

Придание императорских черт солярному образу Собека уходило корнями в древнеегипетскую традицию почитания царя как сына бога Ра или как живого воплощения солнечного божества на земле. В храмах Египта римские императоры носили титул «сын Ра» (s' R'), а их функции были тесно связаны с солнечными божествами — Хором, Ра и др. Отождествление Собека на фаюмском панно с Ра-Гелиосом, Хором и Осирисом говорит о вселенском характере этого бога, что сочеталось с представлением об императоре как правителе всей ойкумены (Verg. Aen. 1. 286–287), объединяющем под своей властью покоренные народы (Strabo. I. 1. 16).

Солярный образ Собека-Сухоса схож с солнечной иконографией императоров. Например, на 3-м году правления Калигулы (38/39 г.) в Александрии были выпущены монеты: на аверсе — бюст императора с лучистой короной на голове (легенда — ΓΑΙΟΥ), реверс — изображение месяца (RPC. I. 5106) [12. С. 699]. При Нероне в Александрии также были выпущены бронзовые тетрадрахмы (14-й год правления — 67/68 г.):

аверс — бюст римского правителя с лучистой короной на голове и эгида (легенда — ΝΕΡΩ(N) ΚΛΑΥ(ΔΙΟΣ) ΚΑΙΣ(ΑΡ) ΣΕΒ(ΑΣΤΟΣ) ΓΕΡ(MΑΝΙΚΟΣ) ΑΥ(ΤΩΚΡΑΤΩΡ)), реверс — речная барка (легенда — ΣΕΒΑΣΤΟΦΟΡΟΣ) (RPC. I. 5306) [12. С. 710]. Солярная иконография императоров отражала претензии Калигулы и Нерона на их прижизненное обожествление [13. С. 166] и могла стать образцом для изображения антропоморфного Собека, отождествленного с образом императора, на фаюмском панно.

Итак, изображение антропоморфного Собека-Сухоса с солярными чертами на терракотовом панно из Египетского музея Берлина могло находиться под влиянием черт Гелиоса-Ра, солнечного божества, Осириса, воплощения потустороннего солнца, и Хора, являющегося солярным божеством, отождествляемым с императором и включающим в свой образ римскую военную униформу. Изображение Собека демонстрирует победоносный характер этого божества, соответствует победному образу римского правителя (Р. Оху. XII. 1449), проявляет общие черты с солярной иконографией императоров на александрийских монетах. Образ Собека на фаюмском панно также, вероятно, испытал на себе влияние иконографии Зевса: Собек представлен в полностью антропоморфном виде, а вместо молнии, атрибута Зевса, он держит крокодила [3. С. 143].

Появление изображения Собека, включавшее египетские и греко-римские элементы, стало результатом циркуляции культурных идей в рамках общеримского койне, в котором при участии провинциальных элит Римской империи [14] происходил синтез местных и греко-римских культурных элементов [15]. В этих условиях в Египет проникали греко-римские культы, которые сочетались с египетскими верованиями, что приводило к появлению синкретических богов [16], черты которых уходили корнями в разные религиозные традиции. Религия, таким образом, становилась носителем «культурной памяти» народов, подчиненных Риму [17], и влияла на имперскую идеологию. В условиях «живой религии» группы или отдельные индивиды сами выбирали способы почитания божеств, адаптируя знакомые им формы поклонения богам, имевшие разное религиозное происхождение [18. Р. 272–295], и формировали победоносный образ римского правителя [19], отождествленного с богом Собеком.

Взаимосвязь образов императора и Собека обнаруживается в начале эпохи принципата. Несмотря на то, что император Август, находясь в Египте, отказался почитать священных животных (Dio Cass. LI. 16.), он в Хоровом имени представлен как «защитник священных животных»: «Совершил он (т.е. Август) жертвоприношения перед богами и защитил он всех священных животных» (rdj.n=f ḥtp.w-ntr n ntr.w ḥwj.n=f 'w.t nb.t ntrj.t) (храм Калабши) [20. S. 416. Н7]. Образ императора, совершающего ритуал перед богом Собеком, представлен в храме Ком-Омбо, в котором римский правитель выступал в традиционной роли фараона как посредника между богами и людьми:

«Прекрасные деяния царя Верхнего и Нижнего Египта, господина Двух Земель, Автократора (императора), сына Ра, господина воссияний, Цезаря, для отца его благородного, Собека, господина Омбоса» (nfr jrj n nsw-bjty nb tꜥ.wy ʒwtkrtr sꜣ Rꜥ nb ḥꜥ(w)¹ Kysꜣrs n jtfꜥf šps Sbk nb Nbj.t) [6. Pl. 96]. В этом тексте обыгрывается представление о богосыновстве императора, божественным отцом которого выступает бог Собе́к.

В Фаюме на стеле (I. Fayum I. 73), воздвигнутой в знак завершения строительства храмовой стены, император Август изображен в смешанном образе — в антропоморфном виде с головой барана — и представлен совершающим ритуал перед богом Собеком-Сухосом, у которого тело крокодила и голова сокола [21. Abb. 2]. Посвятительная надпись к этому изображению гласит: «ὁπὲρ Καίσαρος Ἀυτοκράτορος θεοῦ ἐκ θεοῦ ἡ οἰκοδομή τοῦ περιβόλου τῷ θεῷ καὶ κυρίῳ Σοκνοπαίῳ παρὰ τῶν ἐκ Νείλου πόλεως προβατοκτηνοτρόφων καὶ τῶν γυναικῶν καὶ τῶν τέκνων εὐχὴν ἔτους ζ' Καίσαρος, Φαμενὼθ κ'» (Ради императора Цезаря, бога и сына бога, строительство этой окружной стены (было посвящено) богу и владыке Сокнопею скотоводами из Нилополя, их женами и детьми. 6-й год правления Цезаря, 20-й день (месяца) Фаменот) (OGIS 655). Август на фаюмской стеле изображен с головой барана, что могло быть отсылкой к образу греко-египетского бога Аммона [21. S. 72], а также к образу Собека Шедитского, который в период Нового царства изображался в храме Мединет Хабу с головой барана и даровал, наряду с Хатхор Шедитской, вечность правления царю Рамзесу III: «Дается тебе вечность жизни и власти» (dj.(tw) nꜥk ḥḥ m 'nh wꜣs) [2. Taf. 7. Abb.2]. Итак, иконография Августа на фаюмской стеле могла указывать на уподобление первого императора богу Собеку-Аммону, который обеспечивал вечность правления владыке Рима, совершающему ритуал перед этим божеством. Это представление продвигалось членами частной религиозной ассоциации, которые установили эту стелу, и было проявлением лояльности жителей Египта, инкорпорирующим образ правителя в религиозную систему долины Нила. Возможно, что в такие религиозные ассоциации входили традиционные египетские жрецы, которые почитали «бога дважды величайшего (т.е. Сухоса) в Сокнопаиу» (Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου μεγάλου) и были одновременно жрецами «святилища Цезаря, бога Августа» (ναοῦ Καίσαρος θεοῦ Σεβαστοῦ) (SB 12. 10883. 3–17). Необходимо отметить также, что изображение первого императора, совершающего ритуал перед священным крокодилом Собеком-Сухосом, было подражанием Александру Македонскому [21. S. 72–73], который принес жертвы священному быку Апису (Arr. Anab. III. 1. 3–4) и почитал бога Аммона.

¹ Необходимо отметить, что термин «воссияние» (ḥꜥ(w)) выписан знаком крокодила, что подчеркивает солярную сущность Собека и ее связь с образом императора.

Собеку, который фактически провозглашается правителем Египта. И уже через образ крокодилового бога передаются императору Клавдию. Идея вечности правления царя могла быть связана с праздником Хеб-Сед, в ходе которого происходило ритуальное обновление царствования фараона и восстановление его сил, а бог Собека обеспечивал «миллион лет правления» царю. Так, в эпоху Среднего царства божества Рененутет и Собека даруют царю Аменемхету III «празднества Сед, подобно (Ра)», а в Новом царстве юному Тутанхамону желают «миллионы лет и сотни тысяч праздников Сед» [26. S. 10]. Итак, Собека выступал в качестве божества, обеспечивающего «миллионы» лет правления императору, царствование которого вечно и которому покровительствует крокодиловый бог. При этом утверждалась идея, что Египтом на самом деле правят египетские боги, в т.ч. Собека, который обеспечивает свою власть через образ императора.

Идея вечности правления, обеспеченного Собеком, соприкасалась с представлением об умиротворении населения, которое гарантирует этот бог. В храме Дендеры имеется сцена предстояния, появившаяся в период правления Клавдия. На ней изображены Хор Бехдетский и Собека (Сухос), сидящие друг напротив друга и пожимающие руки (фигура Собека заменила собой изображение Хатхора), позади богов стоит император Клавдий, преподносящий Маат. Появление этой сцены в храме Дендеры стало результатом примирения между враждовавшими между собой жрецами Омбоса, поклонявшимся крокодиловому Собеку и богу Гебу, и жрецами Дендеры, почитавшими соколового Хора и Осириса-Неферхотепа (Strabo VII, 38–44) [27. P. 424–426. Fig. 26.2]. В храме Эдфу также был высечен рельеф, изображающий Собека и Хора Бехдетского, которые стоят лицом друг к другу и пожимают руки (сзади них стоит (слева) император Клавдий с поднятыми вверх руками в знак адорации) [28. P. 39. Fig. XI]. Таким образом, Собека становится богом, который умиротворяет население и через которого утверждается *Pax Romana*, установленный императором.

Заключение

Начиная с правления Августа в Египте происходит отождествление (или уподобление) римского правителя богу Собеку. Август, образ которого был инкорпорирован в религиозную систему Египта, через бога Собека обеспечивал вечность своего правления, что было связано со способностью крокодилового бога обеспечивать перерождения мира. В эпоху Клавдия утвердилась идея о том, что Египтом правит на самом деле бог Собека, который обеспечивает свою власть через образ императора и способствует умиротворению населения, утверждая *Pax Romana*. Ко II в. отождествление императора и Собека, на солярный образ которого повлияли черты Хора, Гелиоса-Ра, Осириса, продвигало идею о римском правителе как защитнике Египта;

оно было продолжением египетской традиции почитания царя как земного воплощения солярного божества. Изображение Собека-Сухоса на фаюмском панно не было связано с образом конкретного императора, но демонстрировало лояльность населения Египта институту императорской власти в целом.

Список литературы / References

1. Brovarski E. Sobek. In: Helck W, Otto E, editors. *Lexikon der Ägyptologie*. Bd.V. Wiesbaden: Otto Harrassowitz; 1984. p. 995–1031.
2. Kockelmann H. *Der Herr der Seen, Sümpfe und Flußläufe: Untersuchungen zum Gott Sobek und den ägyptischen Krokodilgötter-Kulten von den Anfängen bis zur Römerzeit*. Teil I: Ikonographie und theologische Konzeption. Wiesbaden: Otto Harrassowitz; 2017.
3. Veymiers R. Nouveaux visages des dieux en Égypte gréco-romaine. In: Quertinmont A, editor. *Dieux, génies et démons en Egypte ancienne: A la rencontre d'Osiris, Anubis, Isis, Hathor, Ré et les autres*. Paris: Somogy éditions d'art; 2016. p. 135–145.
4. Tallet G. Oracles. In: Riggs C, editor. *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford: Oxford University Press; 2012. p. 398–418.
5. Качан С.А. Emperor in the image of horus: Influence of the Egyptian traditions and Greco-Roman believes on worshipping of the ruler in Roman Egypt. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2020;(1):76–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-1-67-76-98> EDN: USJFPB
Качан С.А. Император в образе Хора: продолжающиеся традиции и греко-римские влияния в поклонении правителю в римском Египте // Проблемы истории, филологии, культуры. 2020. № 1 (67). С. 76–98. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-1-67-76-98> EDN: USJFPB
6. Morgan J de, Bouriant U, Legrain G. *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Haute Égypte. Kom Ombos*. Sér. I–II, Vol. II–III. Vienna: Adolphe Holzhausen; 1902.
7. Hekster O. *Caesar Rules. The Emperor in the Changing Roman World* (c. 50 BC — AD 565). Cambridge: Cambridge University Press; 2023.
8. Tallet G. *La splendeur des dieux. Quatre études iconographiques sur l'hellénisme égyptien*. Vol. I. Leiden, Boston: Brill; 2021.
9. Budge EAW. *Egipetskaya religiya. Egipetskaya magiya* [Egyptian Religion. Egyptian Magic]. Moscow: Aleteya publ.; 2004. (In Russ.).
Бадж У. Египетская религия. Египетская магия / пер. с англ. М. : Алетея, 2004. 416 с.
10. Hoogendijk FAJ. Page of an oracle book: Papyrus Kellis 96.150. In: Derda T, Łajtar A, Urbanik J, editors. *Proceedings of the 27th International Congress of Papyrology*; 2013 Jul 29 — Aug 3; Warsaw, Poland. Warsaw: Journal of Juristic Papyrology; 2016. p. 595–622.
11. Riggs C. *The Beautiful Burial in Roman Egypt: Art, Identity and Funerary Religion*. Oxford: Oxford University Press; 2008.
12. Burnett A, Amandry M, Ripollès PP, editors. *Roman Provincial Coinage*. Vol. I: From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC — AD 69). Part I: Introduction and Catalogue. London: British Museum Press; 1992.
13. O'Neill SJ. *The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. — A.D. 69* [PhD Thesis]. Cincinnati, OH: University of Cincinnati; 2011.
14. Bendlin A. Peripheral Centres — central peripheries: Religious Communication in the Roman Empire. In: Cancik H, Rüpke J, eds. *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion*. Tübingen: Mohr Siebeck; 1997. p. 35–68.
15. Versluys MJ. Understanding objects in Motion. An Archaeological Dialogue on Romanization. *Archaeological Dialogues*. 2014;21(1):1–20.

16. Tallet G, Zivie-Coche C. Imported Cults. In: Riggs C, editor. *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford: Oxford University Press; 2012. p. 436–456.
17. Galinsky K. Introduction. In: Galinsky K, Lapatin K, editors. *Cultural Memories in the Roman Empire*. Los Angeles: J. Paul Getty Museum; 2015. p. 1–22.
18. Rüpke J. *Pantheon: A New History of Roman Religion*. Richardson DMB, translator. Princeton: Princeton University Press; 2018.
19. Weisweiler J. Making masters, making subjects: Imperial ideology and memory policy in the Early Roman Empire and in the Later Roman State. In: Galinsky K, Lapatin K, eds. *Cultural Memories in the Roman Empire*. Los Angeles: J. Paul Getty Museum; 2015. p. 66–85.
20. Herklotz F. *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt-am-Main: Verlag Antike; 2007.
21. Minas-Nerpel M. Augustus, Prinzeps und Pharao zwischen politischer Realität und ideologischem Anspruch. In: Moosbauer G, Wiegels R, eds. *Fines imperii, imperium sine fine?* Rahden: Verlag Marie Leidorf; 2011. p. 131–143.
22. Betz HD. *The Greek Magical Papyri in Translation, Including the Demotic Spells*. Vol. I: Texts. Chicago: University of Chicago Press; 1986.
23. Volkov IM. *Drevneegipetskii bog Sebek* [The Ancient Egyptian God Sobek]. Petrograd: Tipografiya Rossiiskoi Akademii Nauk publ.; 1917. (In Russ.).
Волков И.М. Древнеегипетский бог Себек. Петроград : Типография Российской Академии Наук, 1917. 80 с.
24. Gutbub A. *Textes fondamentaux de la théologie de Kom Ombo*. Vol. I. Cairo: Institut français d'archéologie orientale; 1973.
25. Lepsius KR. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. Vol. IX. Abth. IV. Berlin: Nicolaische Buchhandlung; 1849–1858. 90 Bl.
26. Hornung E, Staehelin E. *Neue Studien zum Sedfest*. Basel: Schwabe Ag; 2006.
27. Vanderpe K, Clarysse W. Cults, Creeds, and Clergy in a Multicultural Context. In: Vanderpe K, editor. *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken: Wiley Blackwell; 2019. p. 407–427.
28. Cauville S. L'impossible serrement de main ou la Pax Romana à Dendara. *Revue d'Égyptologie*. 2007;58:29–39.

Информация об авторе:

Качан Сергей Александрович — независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, e-mail: sergey-md@list.ru ORCID: 0000-0003-2390-0637. SPIN-код: 8463-1561.

Information about the author:

Sergey A. Kachan — independent researcher, Moscow, Russia Federation, e-mail: sergey-md@list.ru ORCID: 0000-0003-2390-0637. SPIN-code: 8463-1561.